

В таверне Конохи, за столом, сидели Цунаде и Джирайя, перебирая слова.— Я знаю, где прячется лидер Акацуки, — бросил Джирайя, ухмыляясь.Цунаде вскочила, глаза горели:— Что? Говори скорее!— Ты как всегда легкомысленна! Это не твой роман, — фыркнул Джирайя.— Речь идет о жизни и смерти деревни! — парировала Цунаде, не сдерживая эмоций.Джирайя махнул рукой, жестом приглашая её сесть:— Ладно, ладно, не волнуйся так, не торопись. — Ты всегда волнуешься, когда это действительно важно, особенно когда на кону многое, — поддразнил он.— Разве это не хорошо, Цунаде? Ты... ты снова становишься красивее!Цунаде изобразила гнев:— Бака, ты идиот! Мы с тобой братья, ты не имеешь права думать обо мне так!— Скажи правду, Джирайя, — Цунаде не отступала. — Лидер Акацуки в Деревне Дождя?— Да, именно так, — кивнул Джирайя.— Вот неприятность! — вздохнула Цунаде.— Говорят, это очень закрытая деревня, — начал Джирайя. — Давным-давно Коноха хотела провести там экзамен на Чуунина, но это оказалось невозможным. Говорят, что там строгий контроль над людьми, входящими и выходящими, а также над теми, кто там остаётся. Посторонним вход воспрещён.— В таком случае, я проверю обстановку там, — заявил Джирайя. — Чтобы убедиться в достоверности информации, я сам отправлюсь туда. В любом случае, я всё проверю, и план действий будет зависеть от ситуации.— Нет! — воскликнула Цунаде. — Тебе слишком рискованно идти одному!Джирайя всегда был уверен в себе:— Я один из трёх легендарных ниндзя. Не веришь в мою силу? Мои навыки ниндзюцу, может быть, не так хороши, как у Орочимару, но я лучше всех умею вести разведку. Знаешь, нет никого более подходящего для этой миссии, чем я.Цунаде подняла бутылку sake и залпом выпила.— Ух, — выдохнула она. Цунаде опустила голову и уставилась на пустую бутылку. Она выглядела раскаявшейся. — Как же так? — прошептала она. — Тебе всегда приходится расплачиваться за свои решения.Джирайя рассмеялся:— Ха-ха, что это за выражение у тебя на лице? Раньше я такого никогда не видел. Но... оно очень красивое. — Бака, Нокаге должен был стать ты, а не я, — прошептала Цунаде. — Если бы ты был Нокаге, ты бы определённо справился лучше меня. Хирузен-сенсей всегда считал тебя своим преемником, Нокаге должен был быть ты.Джирайя тоже поднял бутылку и с горечью осушил её. — Нет, ты справилась великолепно. К тому же, учитель ошибался насчет меня. Я не из тех, кто годится на роль Нокаге. К тому же, я люблю свободу и одиночество...Цунаде сделала ещё один глоток sake.— Кстати, ты всегда жалел, что не остановил Орочимару, и все эти годы следил за его каждым шагом, — сказала она. — Разведка доложила, что Орочимару хотел поглотить тело Учиха Саске, но в итоге был убит им же!Джирайя какое-то время молчал, его глаза потускнели. Потом он покачал головой:— Больше нет нужды беспокоиться об Орочимару. Я не могу контролировать то, что он хочет делать. Важнее заниматься своими делами, чем искать его. Так я смогу поскорее закончить свою новую книгу.Цунаде подняла бокал и покрутила его перед глазами: — Никогда не думал, что реальность страннее вымысла. Не думал, что Орочимару умрёт. Немного грустно. В молодости мы втроём занимались ниндзюцу с стариком Хирузеном. Как же быстро летит время...— Глоток!Цунаде выпила ещё один бокал. Джирайя смотрел на неё с нежностью и продолжил:— Да, время меняет всё, в том числе и нас. Мы взрослеем. Бывшая плоскогрудая Цунаде теперь пышногрудая Нокаге. Но ты уже красивая старушка в 50.— Джирайя! — одёрнула его Цунаде.— Тихо, тихо, я пьян и несу чушь. Не воспринимай это всерьёз. В глубине души ты скучаешь по ушедшим, в том числе по Сенджу, Данзо и учителю... Но эта тоска будет расти в будущем. Такие уж мы — ниндзя. Наше предназначение — быть примером для будущих поколений. И даже если мы умрем, мы должны умереть с честью.— Хватит нести чушь, — перебила его Цунаде.— Это крутость старости, — добавил Джирайя.Следующая сцена — закат. Цунаде, напившись, вырвало, и Джирайя помог ей выйти из таверны. Он нежно похлопал её по спине.— Не стоит пить так много, как я. Больше не пей, Цунаде.— Бака, это ты попросил меня выпить, — обиженно проворчала Цунаде. — Всё твоя вина....Двое сидели на скамейке в Конохе. Джирайя собирался уходить. Цунаде была немного грустной.— Не уходи, останься! — прошептала она.— Акацуки, эта организация собрала в своих рядах ниндзя, способных сражаться один против сотни, а во главе их стоит...— Какой он сильный, я понятия не имею. Но

я не хочу, чтобы ты, как дурак, бежал к врагу и погиб.— Не уходи, Бака! — повторила Цунаде, стиснув зубы. Джирайя поднялся.— Ну, я же уже говорил тебе об этом в пабе? — произнес он, слегка хмурясь. — Сейчас мне пора идти. Тотчас же он повернулся, чтобы уйти, но Цунаде остановила его, схватив за руку. — Джирайя! — крикнула она. Услышав ее голос, Джирайя остановился.— Вернись живым, — прошептала Цунаде. Джирайя посмотрел на нее.— Если я умру, ты поплачешь по мне?— Как... когда ты умирал, но, наверное, не буду так же печальна, как тогда.— Ха-ха, я буду очень счастлив от этого!— Идиот, большой идиот! — выкрикнула Цунаде, краснея от стыда и легкого опьянения.— Почему бы тебе не поспорить, что я умру? Ты все равно проигрываешь в каждой игре! — хихикнул Джирайя.— Это? — Цунаде была в раздумьях, но тут же кивнула. — Хорошо.— Отлично! — воскликнул Джирайя, звонко смеясь. — Улыбнись, Цунаде. Если проиграешь, тебя ждет наказание.— Когда я вернусь живым, я назначу тебе свидание...Услышав эти слова, лицо пьяной Цунаде покраснело еще сильнее. Джирайя испугался, как бы не выдать своих истинных чувств. Ему бы никогда не получить ответ от девушки, которую он любил. Он был неудачником и не достоин такой, как Цунаде. Она становилась ещё прекраснее, когда немного выпьет. — Нет, нет, я шучу, — пробормотал Джирайя, взволнованно оглядываясь. — Просто шутка. Я тебе очень благодарен, Цунаде. Он достал из кармана книгу.— Как я написал в своей книге, мужчины становятся сильнее после разрыва. — Я буду использовать это как материал и вдохновение. Цунаде понизила голос.— Разве мужчины стремятся только к силе? Обязательно ли им быть сильными?— Да, — ответил Джирайя. — А счастье предназначено женщинам, а не мужчинам. Мужчина должен сделать что-то для любимой женщины.Цунаде фыркнула.— Хм, почему ты пытаешься казаться крутым? — Самодовольный мужчина, у которого нет женщины, явно даже не имеет права на разрыв.Джирайя улыбнулся и потёр затылок. — Ха-ха, да, верно, — подтвердил он. — Я всегда был дрянным и напыщенным. ...

<http://tl.rulate.ru/book/112988/4278230>